

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю. В. Никулина

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

Y. V. Nikulina

The Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 378:930

МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ БССР В 1930-е гг.

MARXIST-LENINIST EDUCATION IN THE TRAINING OF THE BSSR ADMINISTRATIVE ELITE IN THE 1930-S

Статья посвящена истории развития системы марксистско-ленинского просвещения в БССР в 30-е годы XX века. Показано, что руководство страны уделяло серьезное внимание повышению идейно-политического уровня руководящих кадров. Рассмотрена система идеологической подготовки как одно из важных направлений советской кадровой политики. Обосновано, что партийно-политическое образование с начала 1930-х гг. постепенно становилось необходимым атрибутом должности. Детально система марксистско-ленинского просвещения рассмотрена на примере действовавших в 1930-е гг. курсов марксизма-ленинизма при ЦК КП(б)Б. Раскрыты особенности организации образовательного процесса; охарактеризован профессорско-преподавательский состав и контингент обучающихся; показаны основные проблемы в идеологической подготовке новой управленческой элиты.

Ключевые слова: аппарат управления; выдвиженчество; государственное управление; идеологическая подготовка; кадровая политика; марксизм-ленинизм; рабоче-крестьянские кадры.

The article is devoted to the history of the development of the system of Marxist-Leninist education in the Byelorussian SSR in the 30 years of the twentieth century. It is shown that the country's leadership has paid serious attention to improving the ideological and political level of leadership. The system of ideological training as one of the important directions of the Soviet personnel policy is considered. It is proved that the party-political education from the beginning of the 1930s gradually became a necessary attribute of the post. The system of Marxist-Leninist education is considered in detail on the example of the courses of Marxism-Leninism under the Central Committee of the Communist party of Belarus in the 1930-s. The features of the educational process organization are revealed; the teaching staff and the contingent of students are characterized; the main problems in ideological preparation of new administrative elite are shown.

Key words: management personnel; promotion; public administration; ideological training; personnel policy; Marxist-Leninist; workers' and peasants' personnel.

К концу 1920-х гг. Компартией БССР были достигнуты известные результаты в подготовке кадров для сфер и отраслей народного хозяйства. Партийный, советский и хозяйственный аппарат значительно пополнился

новыми пролетарскими кадрами, повысился удельный вес в нем рабочих из коренного населения. Но вместе с тем, в республике еще мало было квалифицированных техников, инженеров, агрономов, животноводов, механизаторов в сельскохозяйственном производстве. Соотношение имевшихся и недостающих кадров в сельском хозяйстве выражалось 1 к 3 и в лесном – 1 к 2. Из 4807 занятых специалистов сельского и лесного хозяйства с высшим образованием насчитывалось 907 человек, со средним – 1973 и с начальным – 1927 человек. Среди большой армии работавших в республике учителей (11598) 66 % не имели специального педагогического образования. Из всех профессиональных групп интеллигенции только единицы находились в партии [1, с. 201].

Поэтому пленум ЦК ВКП(б), прошедший в ноябре 1929 г., отмечая известные достижения в работе по улучшению подготовки новых специалистов, четко указал партийным организациям на основные пути разрешения проблемы кадров. Предлагалось всемерно усилить в ближайшие годы подготовку практиков-руководителей для народного хозяйства республики из выдвиженцев, предоставить им все возможности для систематического пополнения своих практических и теоретических знаний.

Проблема обеспечения кадрами всех отраслей народного хозяйства республики рассматривалась XIII съездом КП(б)Б (май-июнь 1930 г.), в решениях которого требовалось усилить воспитание и подготовку кадров для общественного производства через постоянно действующие школы, курсы, техникумы и вузы, а также путем выдвижения. Эти решения вызвали среди молодежи, многих рабочих, колхозников, работников советского, партийного и хозяйственного аппарата небывалую активность – сотни людей поступали в вечерние и заочные учебные заведения, получая новые специальности.

В связи со сложностью задач реконструктивного периода ЦК КП(б)Б еще более активизировал работу по расширению марксистско-ленинского образования зарождающейся новой управленческой элиты. В ноябре 1932 г. он утвердил цикл лекций, которые читались высококвалифицированными специалистами, учеными Минска и Москвы. Лекции посещали все руководящие работники центрального партийного, советского, кооперативного, профсоюзного, комсомольского аппарата вплоть до секретарей ЦК КП(б)Б, председателей ЦИКа и Совнаркома БССР.

С целью подготовки кадров, в течение 1931–1932 гг. ЦК КП(б)Б принял ряд конкретных решений. На основе директивы ЦК ВКП(б) в мае 1931 г. ЦК КП(б)Б решил организовать 6-месячные курсы резерва руководящих районных партийных работников. Уже в июне на курсах занималось 140 человек. В сентябре 1931 г. было принято постановление ЦК КП(б)Б «О необходимости серьезной постановки дела вооружения марксистско-ленинской идеологией и политического воспитания беспартийных научных работников». Также в сентябре 1931 г. ЦК КП(б)Б одобрил план подготовки

и переподготовки колхозных специалистов и некоторых районных работников на краткосрочных курсах [2, с. 136].

Вместе с тем, было и достаточное число нерешенных проблем – не хватало пропагандистов, учебников, методических разработок. Самостоятельно занимавшиеся не всегда могли получить необходимые им советы или квалифицированную консультацию. Многие кружки и школы работали в не приспособленных для занятий помещениях, без наглядных пособий. Наиболее существенными недостатками в постановке партийного просвещения оставалась нехватка квалифицированных пропагандистов.

Поэтому с середины 1930-х гг. ЦК КП(б)Б и партийные организации стали больше уделять внимания марксистско-ленинскому воспитанию коммунистов, вникать в содержание работы кружков и школ партийного просвещения. Заслушивание отчетов пропагандистов на бюро горкомов и райкомов стало почти обычным явлением. Значительно вырос количественный охват членов и кандидатов партии сетью партийного просвещения. Если в январе 1934 года в 55 районах республики было охвачено партийной учебой 68 %, то в марте 1935 года в 66 районах охват учебой коммунистов составлял 93 % [2, с. 163].

Существенную роль в деле расширения марксистско-ленинского просвещения и подготовки пропагандистов сыграли, действовавшие в 1930-е гг. курсы марксизма-ленинизма при ЦК КП(б)Б. Рассмотрим их работу более подробно.

В Положении о республиканских курсах марксизма-ленинизма отмечалось, что основной своей задачей курсы ставят изучение теории и практики учения Маркса-Ленина-Сталина в целях повышения теоретического уровня руководящих работников. Курсы находились в ведении Комитета по заведыванию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР и финансировались из общесоюзного бюджета. Руководство курсов было представлено директором и заместителем директора по учебной части. Учебный план курсов слушателей утверждался Комитетом по заведыванию учебными и учеными учреждениями ЦИК СССР. Профессорско-преподавательский состав по статусу приравнивался к профессорско-преподавательскому составу вузов [3, ф. 1437, оп. 9, д. 1, л. 57–58].

Правила приема, мандатная комиссия и численность курсантов на учебный год определял ЦК КП(б)Б. В соответствии с этим решением, происходила рассылка писем всем секретарям городских и районных комитетов партии, которые обязывались лично отбирать на курсы проверенных, партийно выдержанных членов партии, отвечающих правилам приема. На них же возлагалась обязанность по созданию условий для подготовки будущих курсантов к вступительным испытаниям. В число таких условий входили предоставление месячного отпуска, организация консультаций, прикрепление преподавателей и т.д. По всем районам рассылались конспекты программы и список обязательной литературы для поступающих. В наиболее

крупные организации посылались внештатные инструкторы ЦК для отбора людей.

Несмотря на все эти усилия, набор на курсы в первое время шел неудовлетворительно. Так, в 1935 г. при планировании набора в 180 человек, подали заявления 172 человека, явились на вступительные испытания – 127. В процессе вступительных испытаний мандатной комиссией тщательно проверялась партийность каждого соискателя, а также уровень знаний по истории, программе и уставу партии, текущей политике, по белорусскому и русскому языкам, математике и географии. Отобрано для обучения на курсах было лишь 60 человек. 12 человекам было отказано по причине отсутствия достаточного партстажа, отказы были и из-за наличия взысканий по партийной линии, исключения из партии и т. п. Более половины отказов (55 человек) было связано с недостаточной подготовкой соискателей. В следующем, 1936 г., удалось набрать уже 75 человек [3, ф. 1437, оп. 17, д. 1, л. 7–8].

Состав курсантов был крайне неоднородным. Были и люди, окончившие Коммвузы, однако значительно большее число слушателей составляли лица, не имеющие образования. Встречались даже малограмотные. Неоднородность состава курсантов также не лучшим образом сказывалась на качестве их подготовки, хотя предпринимались попытки дифференциации обучения в зависимости от уровня начальной подготовки курсанта и адаптации учебных программ и методов преподавания. Руководством курсов указывалось, что отрицательно на качестве подготовки отражается частое отсутствие слушателей на занятиях по различным причинам [3, фонд 1437, оп. 1 8, д. 1, л. 6–16].

Курсы работали с 15 января по 31 декабря. В июле курсантам предоставлялся месячный отпуск. Что касается материально-бытовых условий функционирования курсов, то территориально они находились в 16 км от Минска (в Прилуках) и занимали два здания, в которых помещались учебный корпус и общежитие. В общежитии проживали все курсанты и технический персонал, обеспечивающий работу курсов. Для преподавателей был организован подвоз на занятия из Минска. Руководство курсов указывало, что их нахождение за городом значительно затрудняет обслуживание курсов – обеспечение продуктами, дровами и т. п. – и увеличивает смету расходов.

В среднем содержание одного курсанта обходилось в 8535 руб. в год. Стипендия курсантов дифференцировалась в зависимости от состава семьи и успеваемости (от 215 до 365 руб.). За отличную успеваемость по всем предметам доплачивалось 50 руб. в месяц. Из этой суммы 115 рублей ежемесячно удерживалось за питание и коммунальное обслуживание. При этом себестоимость питания и коммунального обслуживания одного курсанта составляла 290 руб. в месяц. Разница в 175 руб. покрывалась дирекцией курсов за счет дотаций из местного бюджета [3, фонд 1437, оп. 18, д. 1, л. 6–16].

Для более эффективной организации процесса обучения курсанты разбивались на группы по уровню подготовки. Кроме того, организовывались отделения – организационно-партийное, партийной пропаганды, партийной печати. При организации учебного процесса учебное время рассчитывалось следующим образом – ежедневно 6 часов лекционных и 3 часа самостоятельной работы. Специальные учебные программы для курсов отсутствовали. Согласно указаний ЦК КПБ(б) в основу работы курсов были положены программы двухгодичного отделения Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы с соответствующими сокращением количества часов по отдельным темам и разделам.

Учебный план включал в себя три блока дисциплин – социально-экономический, общеобразовательный и специальный. На изучение социально-экономических предметов отводилось 54 % общего учебного времени, на общеобразовательные – 35 %, на специальные дисциплины – 11 % от общего количества учебных часов [3, фонд 1437, оп. 18, д. 1, л. 6–16]. Общеобразовательные дисциплины преподавались в первом семестре, специальные – во втором. Лекции по социально-экономическим дисциплинам читались и в первом, и во втором семестрах.

Во главу угла преподавания социально-экономических дисциплин была поставлена задача изучения истории партии и марксизма-ленинизма. По этим дисциплинам программы готовил отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Особое внимание уделялось приобретению слушателями навыков самостоятельной работы с первоисточниками. С этой целью кроме лекций и классных занятий организовывались консультации, разрабатывались методические указания по изучению каждой темы, в первую очередь по истории партии, ленинизму и историческому материализму. По всем учебным предметам, кроме истории партии и ленинизма, выставлялась среднегодовая оценка. По двум названным выше дисциплинам курсанты сдавали зачеты специальной комиссии. Помимо зачетов, каждый курсант должен был сдать конспект произведения Ленина или Сталина из заранее утвержденного дирекцией курсов списка. Руководство курсов отмечало, что практически все курсанты неплохо справлялись с этой задачей и демонстрировали довольно высокий уровень умений и навыков в части организации самостоятельной работы [3, фонд 1437, оп. 18, д. 1, л. 6–16].

По общеобразовательным предметам, в число которых входили белорусский язык, природоведение, математика, физическая и экономическая география, главное внимание уделялось изучению языков. Отмечалось, что грамотность значительной части курсантов была довольно низкая – встречалось по 20–30 ошибок в одном диктанте, особенно по белорусскому языку. Это вызывало озабоченность руководства курсов, так как являлось серьезным препятствием для «общекультурного, а также политического роста курсантов». В отчетных документах подчеркивалось, что количество часов, отводимое учебным планом на изучение языков, является недостаточным

для полной ликвидации малограмотности значительной части партактива. В дальнейшем количество часов по языкам было увеличено [3, фонд 1437, оп. 18, д. 1, л. 6–16].

По специальным предметам курс был сокращенным и включал в себя такие дисциплины, как «Основы агротехники, животноводства и механизации сельского хозяйства», «Организация производства в колхозах и совхозах, а также «Техника и организация производства в промышленности». Постепенно количество часов по специальным дисциплинам все более сокращалось. За счет этих часов соответственно увеличивался объем учебного времени, отводимого на изучение социально-экономических дисциплин, главным образом истории партии и ленинизма. По плану 1936 г. социально-экономические дисциплины занимали уже 68 % от общего количества часов [3, фонд 1437, оп. 18, д. 1, л. 6–16].

В целях обеспечения партийно-выдержанного преподавания, планомерного руководства учебным процессом и объединения преподавателей вокруг задач, которые стояли перед курсами, организовывались кафедры и предметные комиссии. Кафедры разрабатывали и утверждали программы, учебные планы, проверяли правильность преподавания закрепленных дисциплин. Кафедры, и особенно ее заведующий, несли ответственность за качественную и партийно-выдержанную подготовку слушателей. Кроме того, кафедры отвечали и за организацию самостоятельной работы слушателей. Преподаватели должны были учить слушателей самостоятельно работать с учебником, организовывать свое свободное время, проверять правильность ведения конспектов. Для этого в начале учебного года проводились специальные факультативные занятия. Накладывались на преподавателей обязанности и по ведению пропагандистской работы – для этого организовывались экскурсии, диспуты по остро политическим темам в факультативном порядке и т. п. Кафедры включались в социалистическое соревнование, которое проводилось, как между преподавателями внутри кафедры, так и между отдельными кафедрами [3, фонд 1437, оп. 9, д. 1, л. 61].

По дисциплинам социально-экономического цикла все преподаватели, работавшие на курсах, являлись членами партии; среди преподавателей общеобразовательных и специальных дисциплин партийными были только три человека. Отмечалось, что руководство курсов вело «беспощадную борьбу за марксистско-ленинскую чистоту преподавания». Преподаватели, не отвечавшие этому требованию, увольнялись как троцкисты, нацдемовцы и т. п., и заменялись партийно-выдержанными кадрами. Постепенно число преподавателей-членов партии существенно возросло. В части образовательного уровня были свои проблемы – преподавателей, имеющих ученую степень не было среди преподавателей курсов. Но, как положительный аспект, отмечалось, что большинство преподавателей имело большой опыт пропагандистской работы в вузах и партийных учебных учреждениях [3, фонд 1437, оп. 9, д. 1, л. 61].

Проблема заключалась также в том, что курсы почти не имели своего преподавательского состава. Практически все лекторы курсов являлись штатными преподавателями других учебных заведений и работали на курсах по совместительству. Это затрудняло планирование и организацию учебного процесса. Руководством подчеркивалось, что преподаватели оторваны от партийного коллектива курсов, мало помогают курсантам в организации самостоятельной работы, совсем не участвуют в воспитательной работе и по этой причине кафедры не могут полноценно осуществлять свою деятельность. Руководство курсов проявляло крайнюю озабоченность этой проблемой и пыталось добиться закрепления постоянного состава штатных работников [3, фонд 1437, оп. 18, д. 1, л. 6–16].

Укомплектованность курсов партийными кадрами также была не полной – не хватало преподавателей по таким дисциплинам, как история СССР, история партии, партийное строительство. Преподаватели по социально-экономическим дисциплинам набирались из числа членов партии, окончивших Институт красной профессуры или Комвузы. По общеобразовательным предметам преподаватели в основной массе были беспартийными. В отчетной документации о работе курсов также подчеркивалось, что преподаватели специальных дисциплин в массе своей не являются членами партии [3, фонд 1398, оп. 1, д. 7, л. 57–58].

Работу курсов затрудняло также отсутствие специальных учебников, адаптированных под их специфические задачи. Преподаватели и курсанты вынуждены были пользоваться учебниками вузов, ВКСШГ и средних школ, которые не всегда соответствовали программам курсов. Полностью курсы были укомплектованы только сочинениями классиков марксизма-ленинизма, учебной литературой по истории партии, политэкономии, ленинизму и по общеобразовательным предметам. В качестве недостатков в отчетной документации также указывалась многопредметность, что создавало большую перегруженность курсантов и отражалось на качестве их подготовки [3, фонд 1437, оп. 18, д. 1, л. 6–16].

Учебный процесс включал лекции (40 % учебного времени), самостоятельную работу курсантов с рекомендованной преподавателями литературой, консультации и классные (практические) занятия по каждой теме. Лекционный курс должен был дать не просто систематическое, но и партийно-выдержанное изложение предмета. Рекомендуемая для самостоятельного изучения литература дифференцировалась в зависимости от теоретического уровня подготовки каждой группы. Консультации были призваны оказать содействие слушателям в самостоятельном овладении предметом. Во время классных занятий проводились беседы преподавателя с курсантами с целью контроля за усвоением материала и подведения итогов изучения той или иной темы. Анализ сводных ведомостей, позволяет отметить неплохую успеваемость курсантов [3, фонд 1437, оп. 8, д. 1, л. 6–16].

Для расширения общего кругозора курсантов и для популяризации произведений советских писателей каждый месяц организовывались лекции по вопросам международной политики, литературные чтения, выступления белорусских писателей. Кроме того, в период обучения организовывались экскурсии – в музеи и на предприятия. Также все курсанты проходили 30-часовой курс военной подготовки, некоторые из них проходили подготовку по программе «Готов к труду и обороне» и выполняли норму по стрельбе для получения звания «Ворошиловский стрелок» [3, фонд 1437, оп. 18, д. 1, л. 6–16].

Итак, к концу 1930-х гг. в БССР сложилась достаточно стройная система партийно-политического просвещения управленческих кадров. Существовавшие в ЦК, окружках, райкомах КП(б)Б агитпропотделы, а также действовавшие при ЦК КП(б)Б курсы марксизма-ленинизма являлись центрами руководства теоретической подготовки коммунистов, комсомольцев и беспартийного актива.

Список использованных источников

1. Герасименко, Г. Г. Деятельность Компартии Белоруссии по вовлечению трудящихся масс в управление государством (1925–1937 гг.) / Г. Г. Герасименко. – Минск: Изд-во БГУ, 1973. – 232 с.
2. Маркиянов, Б. К. Укрепление единства рядов Коммунистической партии Белоруссии (1921–1937 гг.) / Б. К. Маркиянов. – Минск: «Беларусь», 1970. – 328 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь.

(Дата подачи: 20.02.2019 г.)

В. В. Олейник

Военная академия Республики Беларусь, Минск

V. Oleinik

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 344.3

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАУКЕ

RESEARCH ON THE HISTORY OF THE ACTIVITIES OF MILITARY JUSTICE AUTHORITIES IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY IN MODERN RUSSIAN SCIENCE

В статье анализируются современные исследования по истории органов военной юстиции Российской империи периода второй половины XIX – начала XX века. Предметом